

ГІСТОРЫЯ, ФІЛАСОФІЯ, ФІЛАЛОГІЯ

УДК 327 (476: 430) (091) (043.3)

Д.А. МИГУН

ПЛАНЫ ГЕРМАНИИ В ОТНОШЕНИИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В ПРЕДДВЕРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье анализируются планы германских нацистов в отношении территории и населения Восточной Европы в ходе подготовки Второй мировой войны. Автор на основании новых, ранее малоизученных документов пытается раскрыть данную тему и прояснить планы Германии по завоеванию и покорению территории Беларуси и ее населения.

Введение

Из двух мировых войн самой жестокой была Вторая. Она принесла с собой небывалое столкновение различных социальных систем и потому не могла не сопровождаться грандиозным идеологическим противоборством. Война на Востоке Европы вылилась со стороны фашистской Германии в настоящую кровавую бойню, в войну на уничтожение по мировоззренческим, политическим и национальным мотивам, в сравнении с которой меркнут даже религиозные конфликты Средних веков. Во второй мировой войне решался вопрос и о перспективах самого капитализма, о том, какой облик он примет в будущем, сохранится ли у него способность развиваться в условиях демократии или он будет полностью либо частично фашизирован – со всеми вытекающими отсюда непредсказуемыми последствиями [1, с. 5]. Эта война была развязана и проводилась Германией под флагом “нового европейского порядка”.

Теория “жизненного пространства” стала основой нацистского представления о германском государстве и проникла в сферу внешнеполитического целеполагания.

Основная часть

Теория “жизненного пространства” (Lebensraum) представляла собой взаимобусловленный комплекс взглядов на будущее развитие Германии и всего человечества. Понятие “жизненное пространство”, как и многие другие понятия, наделяемые сверхрациональным смыслом, никогда не было точно определено, но, начиная со второго тома “Моя борьба” (1927 г.), это выражение постоянно употребляется А. Гитлером, а также в государственных внешнеполитических и экономических документах [2]. Если обобщить, то “лебенсraum” – это территория, которую занимает в данный момент то или иное общество, то или иное государство, его естественная среда, взятая им от природы. От качества территории зависит развитие государства, поэтому необходимо расширение его до “жизненного пространства”, в рамках которого государство могло бы наилучшим образом функционировать. В состав этого пространства должны входить все области, в которых имеется немецкое население, границы этого пространства должны иметь выгодное стратегическое расположение, должны быть обеспечены единство и полнота экономической жизни. В силу глобализации финансово-экономической жизни, которая имела место уже в 20 – 30-х гг. XX в., “немецкое

жизненное пространство”, согласно этому определению, могло охватить всю поверхность Земли и, естественно, затрагивало интересы других государств. Столкновения государств друг с другом – это борьба за “жизненное пространство”, ибо каждое государство должно быть геополитически обустроено.

Многочисленные факторы оказали влияние на выработку внешнеполитической концепции НСДАП. Поражение Германии в Первой мировой войне, ее послевоенное унижение стали, пожалуй, одним из наиболее главных обстоятельств, породивших нацизм, его теорию и практику. Однако необходимо отметить, что положенные в его основу теории и концепции были созданы еще в XIX в. и на рубеже столетий стали идеологическим обоснованием так называемого “натиска на Восток”, который был одной из главных составляющих внешней политики, проводимой правящими кругами вильгельмовской Германии в это время.

В середине XIX в. была создана расовая теория в виде вполне законченного и систематизированного учения, получившего политическую окраску и вызвавшего значительные политические последствия. Существенным элементом расовой теории был антиславизм. На рубеже веков в империи Габсбургов создаются многочисленные протестные движения, национал- и христианско-социальные, народные и антисемитские партобразования с антизападной, антисемитской и антиславянской направленностью. Будущий фюрер Третьего рейха также принадлежал к пангерманской националистической оппозиции правительственной политике.

Среди идейных вдохновителей этой оппозиции прежде всего следует назвать венских расовых теоретиков Г. фон Листа и Л. фон Либенфельса. Одно из основных положений их доктрины сводилось к тому, что высшая немецкая раса остро нуждается в защите от смешения с низшими расами. В целом враждебное отношение националистических пангерманских кругов Австро-Венгрии к славянам вытекало из их страхов перед растворением германского элемента в чужеродной массе немецких народов, из стремления самой Германии и немецкой части населения Дунайской монархии к всесторонней экспансии в направлении Балканского региона.

На дальнейшее развитие нацистской идеологии и программы большое влияние оказали отдельные представители белой эмиграции из России, прежде всего А. Розенберг и М. Шойнер-Рихтер. Под их влиянием Гитлер пришел к убеждению, что еврейство и марксизм, в том числе и его русский вариант – большевизм – это одно и то же. В политическом отношении эта идея выразилась в стремлении защитить Германию от угрозы большевизма. Следующим шагом было то, что большевистская Россия заняла место первого и главного врага Германии. Новое восприятие России повлекло и изменение во внешнеполитической концепции Гитлера. Уже к осени 1922 г. она трансформировалась от более традиционного колониализма к континентальной экспансии за счет России.

В “Майн кампф” Гитлер сформулировал три основные причины, которые, по его мнению, делали необходимым захват восточных земель, и прежде всего территорий, принадлежащих Советскому Союзу. “Во-первых, приобретение этих земель было важно с хозяйственно-экономической точки зрения. И лидер нацистов акцентировал внимание на важности обеспечения каждого немца на 100 лет вперед достаточным количеством земли. Во-вторых, отношение Гитлера к СССР во многом основывалось на германских захватнических планах XIX в., которые на рубеже веков были систематизированы и обоснованы новой наукой – геополитикой. В-третьих, отношение Гитлера к СССР далеко не в последнюю очередь сформировалось под влиянием расовой теории” [2].

Идеология национал-социализма претерпевала постоянные изменения, особенно в период войны. В фашистской Германии имелось множество организаций, занимавшихся идеологическим и пропагандистским обеспечением европейской стратегии рейха.

Особая роль в формировании и реализации европейской идеологии нацизма принадлежала “империи” Розенберга, состоявшей не только из партийных, но и из правительственных учреждений. Розенберг, с его фанатичной приверженностью национал-социалистическому мировоззрению, еще в двадцатые годы приступил к философскому обоснованию европейской идеи национал-социализма и на этой основе разработал рекомендации в сфере внешней политики будущего третьего рейха.

Европейская концепция Розенберга исходила из необходимости достижения англо-германской сделки на почве полюбовного раздела мира, причем гитлеровской Германии досталась бы вся Европа, включая СССР, а Великобритании на первых порах гарантировалась бы целостность ее колониальной империи.

Накануне Второй мировой войны в рейхе возникла еще одна концепция, связанная с именем И. фон Риббентропа, – она покоилась на идее антибританского соглашения Германии, Италии и Японии. Розенберг призывал к антисоветскому походу всех европейских держав (разумеется, под германским руководством). Риббентроп же, учитывая остроту англо-германских противоречий, на первое место ставил борьбу с Великобританией и только после ее поражения полагал обещающим успех нападения на Советский Союз.

Гитлер, принимая во внимание стратегические реалии, сложившиеся в Европе и мире к концу 30-х гг., начал Вторую мировую войну не по розенберговским рецептам, а в соответствии с предложениями Риббентропа. Курс был взят на серию войн, в ходе которых нацисты намеревались расправиться сначала с Францией и Англией, а затем с СССР и установить на континенте свой “новый порядок”. При таких обстоятельствах восточноевропейские установки “империи” Розенберга подверглись в годы войны известной модификации.

Подписание советско-германского договора о ненападении, объявление войны Германии, последовавшее 3 сентября 1939 г. из Лондона и Парижа, – все это ввергло Розенберга в состояние шока. Ломалась вся его концепция. Смятение, тревога Розенберга тех дней отразили его дневниковые записи. “У меня такое ощущение, – отмечал он, касаясь советско-германского договора, – что этот московский пакт когда-нибудь отомстит национал-социализму... Как мы можем говорить еще о спасении и организации Европы, если вынуждены прибегать к помощи разрушающей Европу силы?” [1, с. 53].

Небольшим европейским странам не оставалось места в розенберговской схеме. При каждом удобном случае он не уставал повторять, что “малая нация нисколько не запятнает свою честь, если поставит себя под защиту великого народа и великого рейха”, а один из сотрудников Розенберга в начале июня 1940 г. прямо заявил: “Для либеральных малых государств в нынешней Европе места не осталось. Поэтому война должна решить вопрос... о новой организации европейского пространства” [1, с. 59].

Итак, в 1940 г. европейская концепция Розенберга предусматривала создание великопространственного комплекса под германским руководством в составе Северной, Центральной и Юго-Восточной Европы с возможностями дальнейшего расширения во все стороны.

Со второй половины 1940 г. гитлеровское командование приступило к конкретному оперативно-стратегическому планированию войны против Советского союза. Нападение на СССР, по мнению немецкого командования, сулило успех только в том случае, если бы удалось молниеносно разгромить Советскую армию еще до того, как Англия, а также США развернут широкие действия против Германии [3, с. 125]. “Если Россия будет разбита, – говорил Гитлер, – у Англии исчезнет последняя надежда. Тогда господствовать в Европе и на Балканах будет Германия. Вывод: на основании этого заключения Россия должна быть ликвидирована” [3, с. 143].

Важное влияние на принятие Гитлером и его советниками решения о нападении на Советский союз оказала их уверенность в быстром разгроме Советской армии еще до образования Второго фронта в Западной Европе. Эта уверенность основывалась на непомерно разросшемся у них чувстве превосходства вермахта в результате его быстрых побед над армиями западноевропейских стран.

На совещании в Бергхофе 31 июля 1940 г. Гитлер впервые заявил руководителям армии о своем решении напасть на Россию [4, с. 820]. Генерал Франц Гальдер, присутствовавший на этом заседании, отмечал в своем дневнике, что Гитлер сказал о том, что “операция будет иметь смысл только в том случае, если мы одним стремительным ударом разгромим все государство целиком. Только захвата какой-то части территории недостаточно” [4, с. 820]. Гитлер решил, что он сразу же аннексирует Украину, Белоруссию и Прибалтику, а территорию Финляндии расширит до Белого моря. Для проведения кампании на Востоке он выделит 120 дивизий, оставив 60 дивизий для обороны на Западе и в Скандинавии. Наступление планировалось начинать в мае 1941 г, для полного же осуществления кампании потребуется до пяти месяцев. К зиме она должна завершиться.

В планировании войны Германии против СССР ведущее место занял генеральный штаб сухопутных войск вермахта во главе с его начальником генерал-полковником Ф. Гальдером.

На следующий день, 1 августа, Гальдер с офицерами генерального штаба приступил к разработке планов новой операции. Теперь планирование шло с типичной немецкой тщательностью на трех уровнях: на уровне генерального штаба сухопутных войск, в штабе оперативного руководства Верховного главнокомандования вооруженных сил Германии (ОКВ) во главе с генералом А. Йодлем и в секторе экономики и вооружений ОКВ под руководством генерала Томаса [4, с. 820].

В основу планирования войны против Советского Союза было положено требование максимально быстрого, молниеносного разгрома его вооруженных сил, до того как Англия и Соединенные Штаты сумеют прийти им на помощь [3, с. 129].

18 декабря 1940 г. Гитлер издал директиву № 21. Операция получила наименование “Барбаросса”. В соответствии с этим документом нападение назначалось на середину мая будущей весны.

Общий замысел операции “Барбаросса” Гитлер определил следующим образом: “Основные силы русских сухопутных войск, находящиеся в Западной России, должны быть уничтожены в смелых операциях посредством глубокого, быстрого выдвижения танковых клиньев. Отступление боеспособного противника на широкие просторы России должно быть предотвращено. Конечной целью операции являлось создание заградительного барьера против Азиатской России по общей линии Волга – Архангельск” [3, с. 833]. Планировалось создать на этой

линии условия немецким ВВС для воздействия на советские промышленные центры на Урале [5, с. 97].

Границей главных операций, по мнению Гитлера, должны были стать Припятские болота. Основной удар предполагалось нанести к северу от болот двумя группами армий. Одна группа армий будет наступать через прибалтийские государства на Ленинград; другая группа армий – через Белоруссию, затем повернет на север, чтобы соединиться с первой группой. Таким образом, остатки советских войск, которые попытаются отступить из Прибалтики, окажутся в западне [3, с. 149-150]. Только после этого будет предпринято наступление на Москву. Захват этого города, – писал он, – означает решающую политическую и экономическую победу, не говоря уже о падении самого важного железнодорожного узла страны.

Задача германских ВВС заключалась в срыве противодействия советской авиации и поддержке собственных наземных войск на решающих направлениях, особенно на фронте центральной группы армий и главным направлением южной группы армий [5, с. 98].

План операции “Барбаросса” был рассчитан только на молниеносную войну, в чем, как потом выяснилось, и заключалась его порочность. Разработчики этого плана, несмотря на свой высокий профессионализм, изначально допустили недооценку противника и полностью пренебрегли возможностью перерастания быстрой войны в затяжную.

Таким образом, с подписанием директивы № 21 была завершена разработка общего плана войны Германии против СССР.

Заключение

- в Германии с приходом к власти фашистов было создано несколько партийных структур, занимавшихся вопросами внешней политики и претендовавших в этой области на роль “первой скрипки”;
- понятие “жизненного пространства” (Lebensraum) представляло из себя взаимообусловленный комплекс взглядов на будущее развитие Германии и всего человечества, оно стало основой нацистского представления о германском государстве и проникло в сферу внешнеполитического целенаправленного;
- идеология национал-социализма претерпевала постоянные изменения, особенно в период войны, а сами представления нацистских теоретиков о “новой Европе” отнюдь не представляли собой одну-единственную концепцию, прочный монолит, как было принято считать прежде;
- особая роль в формировании и реализации европейской идеологии нацизма принадлежала “империи” Розенберга, состоявшей не только из партийных, но и из правительственных учреждений;
- европейская концепция Розенберга исходила из необходимости достижения англо-германской сделки на почве полюбовного раздела мира, причем гитлеровской Германии досталась бы вся Европа, включая СССР, а Великобритании на первых порах гарантировалась бы целостность ее колониальной империи;
- Гитлер, принимая во внимание стратегические реалии, сложившиеся в Европе и мире к концу 30-х гг., начал Вторую мировую войну не по розенберговским рецептам, а в соответствии с предложениями Риббентропа;

- со второй половины 1940 г. гитлеровское командование приступило к конкретному оперативно-стратегическому планированию войны против Советского Союза;
- в основу планирования войны против Советского Союза было положено требование максимально быстрого, молниеносного разгрома его вооруженных сил, до того как Англия и Соединенные Штаты сумеют прийти им на помощь;
- с подписанием директивы № 21 была завершена разработка общего плана войны Германии против СССР.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Буханов, В.А.* Гитлеровский “новый порядок” в Европе и его крах. 1939 – 1945: Идеино-политические проблемы / В.А. Буханов ; под ред. А.И. Борозняк. – Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 1994. – 165 с.
2. *Гитлер, А.* Моя борьба / А. Гитлер // Политическая библиотека [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа : <http://web.archive.org/web/20070123013917/lib.ru/politolog/ae/putx.txt>. – Дата доступа : 17.10.2009.
3. “Совершенно секретно! Только для командования!” Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы / сост. В.И. Дашичев. – М. : Наука, 1967. – 752 с.
4. *Ширер, У.* Взлет и падение Третьего рейха / У. Ширер. – М. : Эксмо, 2003. – 928 с.
5. Великая Отечественная война. 1941 – 1945. Военно-исторические очерки: в 4 кн. / под ред. В.А. Золотарева. – М. : Наука, 1998. – Кн. 1: Суровые испытания / ред. В.А. Золотарев [и др.]. – 1998. – 544 с.